

**ПРОПАГАНДА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Актуальность темы обусловлена проявлением повышенной активности распространения идеологии криминальной субкультуры как одного из видов выражения идеологии экстремизма в современном мире, и, в частности, пропаганды среди лиц, обучающихся в образовательных организациях, что составляет реальную угрозу национальной безопасности и подвергает опасности молодежь и российское общество в целом. В статье изложены некоторые положения, касающиеся планирования мероприятий по предупреждению распространения идеологии криминальной субкультуры в образовательных организациях, анализируются способы противодействия данной угрозе как в российском обществе в целом, осуществляемого органами исполнительной власти, так и в российских образовательных организациях, осуществляемого администрацией этих организаций, высказываются предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: противодействие, пропаганда, криминальная субкультура, угроза, национальная безопасность, образовательные организации, молодое поколение.

**I. V. Kochetkova,
S. I. Abdrakhmanov**

**PROMOTION OF CRIMINAL SUBCULTURE
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A THREAT
TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The relevance of the topic is due to the manifestation of increased activity in the spread of the ideology of the criminal subculture, as one of the manifestations of the ideology of extremism in the modern world, and, in particular, propaganda among people studying in educational organizations, which constitutes a real threat to national security and endangers young people and Russian society as a whole. The article outlines some provisions when planning measures to prevent the propaganda of the ideology of the criminal subculture in educational organizations, analyzes some of the ways to counter this threat both in Russian society as a whole, carried out by the executive authorities, and in Russian educational organizations, carried out by the administration of such organizations, proposals are made on improving law enforcement practice.

Keywords: opposition, propaganda, criminal subculture, threat, national security, educational organizations, young generation.

Культура современного российского общества достаточно неоднородна, она включает в себя разнообразные субкультуры, которые показывают особенности национального, демографического и социального развития нашей страны. Одним из таких культурных образований, которое носит исключительно негативный характер для национальной безопасности и всего российского общества, является так называемая «криминальная субкультура».

Криминальная субкультура показала себя как очень действенный канал, знакомящий широкие слои населения с образом жизни преступного мира, являясь своего рода рекламой и способом прививания толерантности к ценностям криминального мира для законопослушных граждан. Особенно актуальной проблемой стало в последнее время распространение молодежного движения «АУЕ» («арестанский уклад един» или «арестанско-уркаганское единство»), имеющего своей целью пропаганду воровской идеологии и преступного образа жизни, а также привлечение молодежи и подростков в мир криминала. Именно криминальная субкультура является основной благоприятной средой и проводником этой преступной идеологии [2, с. 124].

Особое внимание и беспокойство со стороны МВД вызывает такая проблема, как стремление представителей криминальной субкультуры расширить сферу своего влияния и вовлечь в нее новых участников. Случаи проявления криминальной субкультуры «АУЕ» в последнее время участились в таких субъектах Российской Федерации, как город Санкт-Петербург, республики Бурятия и Татарстан, Забайкальский, Пермский и Краснодарский края, Свердловская и Иркутская области. В средствах массовой информации идет активная популяризация криминального образа жизни. Значительное место в продвижении этой пропаганды занимает сеть Интернет. Она дает многообразные ресурсы для распространения криминальной субкультуры, в частности, используются соцсети, где имеется возможность для непосредственного общения. Так, например, в социальной сети «ВКонтакте» можно проследить достаточно частое создание групп, в которые могут входить 500 тыс. и более участников. Содержание сообщений в этих группах затуманивает сознание уголовной романтикой, прививает понятия «воровского кодекса», и содержит пропаганду криминального мировоззрения и образа жизни [8, с. 289].

В статье Д. В. Жмурова, посвященной распространению идеологии «АУЕ» в сети Интернет, мы видим, «что по информации полученной в ходе исследования, проведенного в 2016 г., неформальное объединение молодежи, известное как «АУЕ» («Арестантский уклад един» или «Арестантско-уркаганское единство») было широко распространено в социальной сети «ВКонтакте». Несколько лет назад действовало около 412 групп, открыто ассоциирующих себя с движением «АУЕ». При этом первая десятка из них насчитывала приблизительно 1 млн 249 тыс. участников, что составляло на тот момент 8,2 % населения России в возрасте от 7 до 17 лет (всего данная возрастная группа насчитывает 15 млн 216 тыс. чел.)» [5, с. 11].

Не вызывает сомнения, что объединение «АУЕ» служит местом привлечения молодежи в организованную преступность, а также центром, пропагандирующим уголовные ценности и криминальную романтику. Большую озабо-

ченность и тревогу правоохранительных и государственных органов вызывает то, что с каждым годом возрастает количество подростков, для которых криминальный образ жизни становится привлекательным (по статистике для каждого 12 несовершеннолетнего). Этот факт заставил властные структуры заняться вплотную данным явлением. Начали выноситься судебные решения о принудительном блокировании сообществ «АУЕ». Решение о закрытии выносилось в отношении групп с количеством членов более 10 тыс. чел. Тем не менее данные за 2019 г. показывают, что группы «АУЕ» распространяются, их стало 424, хотя стоит отметить, что общая численность входящих в сообщества участников значительно сократилась. По данным на февраль 2019 г., число членов подобных групп составило около 830 тыс. чел. и только 90 тыс. из них состояли в открытых группах. Статистические данные не включают схожие криминальные сообщества, такие как «Бродяга» и ему подобные, так как исследование проводилось по ключевому слову «АУЕ», присутствующему в их названии, а аудитория сообществ-клонов может включать до 750 тыс. чел. [5, с. 3]. Анализируя полученные цифры, можно сделать вывод, что распространение данного течения в социальных сетях имеет большой охват молодежи, а это, несомненно, несет угрозу общественной безопасности, одной из составляющих национальной безопасности РФ.

Криминальная идеология распространяется также и представителями уголовного мира (в основном это рецидивисты), которые накапливают основательный криминальный опыт и пытаются поделиться им с подрастающим поколением преступников, т. е. происходит распространение посредством преемственности «понятий» от старшего к младшему. Бывшие заключенные, которые прониклись этой культурой, после выхода на свободу, а также уголовные авторитеты, имеющие большой вес в криминальном мире, сами или через других своих единомышленников вербуют молодежь и продвигают свои криминальные идеалы молодому поколению, представленному подростками-школьниками, студентами и другими лицами молодого «незрелого» возраста. Данная пропаганда может осуществляться в семье, через друзей, знакомых, идейных вдохновителей, а также посредством различных угроз и даже принуждения.

Если анализировать такой субъект РФ как Иркутская область, то развитие и распространение здесь подобных течений во многом связано с историей региона, в которой местность Иркутской области определена как место многовековой «ссылки», куда ссылались различного рода преступники. Данный статус региона сохраняется и на сегодняшний день. При этом криминальная субкультура «АУЕ» получила распространение и в других частях нашей необъятной родины, сходных между собой по социальному положению.

В подтверждение вышеизложенного можно привести статистику за 2020 г., представленную на официальном сайте ГУ МВД по Иркутской области. Изучив данные, мы видим, что за 2020 г. в Иркутской области из общего числа лиц, совершивших преступления, 12 396 чел. являются лицами, ранее совершавшими преступления, из них 5 788 чел. ранее судимы, из которых 489 чел. совершили преступления, признанные опасным и особо опасным рецидивом [9]. Полученные цифры говорят о значительном количестве рецидивистов, являющихся так

называемыми «скаутами» преступного мира, имеющими представление и опыт уголовного образа жизни, которые привлекают молодежь в криминальные субкультуры.

Распространение течения пришлось на 90-е гг. XX в. и начало 2000-х, в то «перестроечное» время, когда рушились идеалы и убеждения, оно смогло реализоваться и распространиться по нашей стране, неся в себе негативные последствия и угрозу идеологическому, культурному развитию российского общества, а также нанося вред общественной безопасности России. Особенно ярко это проявилось среди не имеющей устойчивых ценностей молодежи, в том числе и обучающихся в образовательных учреждениях, что делает эту проблему актуальным вызовом национальной безопасности РФ.

Распространение и пропаганда идеологии криминальной субкультуры «АУЕ» наносит значительный вред государству и национальным интересам страны, что выражается в отрицании общепринятых норм морали, поощрении низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения, неуважении прав собственности, отрицании трудовой деятельности и обесценивании результатов труда. Все это способствует отрицательным изменениям этических, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества и имеет различные другие неблагоприятные последствия, которые, в первую очередь, отражаются на здоровом развитии российского общества.

Таким образом, можно выделить следующие признаки, присущие «АУЕ»:

- отрицание ответственности за преступления;
- привлекательность быстрого обогащения за счет других; потребительское отношение к старшим;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Символом данного движения является восьмиконечная «роза ветров», которую в тематике «АУЕ» называют «звезда воров» [7, с. 108].

Участники сообществ «АУЕ» совершали правонарушения, устраивали беспорядки массового характера, активно вовлекая несовершеннолетних и молодежь в свою деятельность. Теперь публичная демонстрация принадлежности к «АУЕ» будет караться административной или уголовной ответственностью.

17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ поддержал и удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора РФ и признал молодежное движение «АУЕ» (аббревиатура расшифровывается как «Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един») экстремистским, а также запретил его деятельность. Хотелось бы также обратить внимание на нормативно-правовые акты, регулирующие экстремистскую деятельность и указать на мероприятия, проводимые органами исполнительной власти по противодействию экстремизму. Данный аспект раскрыт в статье В. Н. Андриянова Противодействие проявлениям экстремизма, формирование у населения и, в первую оче-

редь у молодежи, установок толерантного сознания и поведения, достижение гражданского мира и согласия в обществе относится к основным функциям органов государственной власти. Действующее российское законодательство (ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ) дает достаточно широкое определение экстремистской деятельности (экстремизма), включающее в себя как уголовно наказуемые деяния, так и действия, которые преступлениями не являются, но виновные лица, в том числе молодежь, с учетом опасности для общества привлекаются к весьма «недетской» уголовной и административной ответственности. Правоохранительные органы в целях пресечения и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде все более активно используют в отношении членов и сторонников таких организаций и формируемых на основе их идеологии неформальных молодежных объединений привлечение их к уголовной ответственности по ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; 282.1 УК РФ – за организацию экстремистского сообщества; ст. 282.2 УК РФ – за организацию деятельности экстремистской организации и др. с учетом разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»», а также к административной ответственности по ст. 5.26, 20.2, 20.3, 20.29 КоАП РФ и др. [1, с. 14].

Нормы, регулирующие ответственность за подобные деяния, действуют уже достаточно долгое время, но конкретно за пропаганду идеологии криминальной субкультуры они начали применяться совсем недавно. Так, согласно данным сайта «Российская газета» от 10.09.2020 г., «первый в России приговор за создание запрещенной в России экстремистской группировки АУЕ вынесен в Екатеринбурге. Двоим фигурантам предстоит на практике испытать все прелести, которые пропагандировали, они отправятся в места, не столь отдаленные соответственно на 7 лет и 3,5 года, а их подельница получила 4 года условно» [6]. По вынесенному приговору лица признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»), ч. 2 ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»).

Деятельность по противодействию пропаганды криминальных течений возложена на органы исполнительной власти нашей страны, а именно на Администрации субъектов, районов, городов, власти местного самоуправления, МВД, ФСБ и иные правоохранительные органы РФ.

Также важно отметить, что меры по противодействию в распространении идеологии криминальной субкультуры должны принимать образовательные организации высшего образования, средне-специальные учебные заведения и общеобразовательные учебные заведения. Говоря о конкретных мероприятиях, направленных на противодействие пропаганде идеологии АУЕ, как одной из форм проявления экстремизма, проводимых в учебных заведениях и, если исходить из того, что идеологию терроризма, можно назвать крайней формой проявления экстремизма, можно обратиться к статье Н. Н. Бурыкиной и Д. М. Никерова. В ней обозначены способы противодействия идеологии терроризма в образовательных учреждениях. Если мы заменим термин «терроризм» на термин «экстремизм», то мы можем в полной мере использовать данные способы применительно к экстремизму. «Необходимо проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых должна включаться «антиэкстремистская» тематика, что позволит добиться осознания подрастающим поколением преступной сущности «экстремизма»» [3, с. 13].

При проведении культурно-просветительских и воспитательных мероприятий важно акцентировать внимание на теме информационного пространства, (в частности, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), в связи с тем, что в настоящее время молодое поколение подвергается угрозам вербовки именно через киберпространство. «Экстремисты» манипулируют молодым сознанием, руководствуясь отсутствием у молодых людей жизненного опыта, устоявшихся убеждений и принципов, что сказывается на их неспособности критично подходить к информационному содержанию событий в стране и мире.

Однако лица, на которых будет возложено проведение антитеррористических мероприятий в образовательных организациях, обязаны придерживаться определенных положений по данной теме, так как меры по профилактике и предупреждению «экстремизма» в образовательных организациях имеют свои особенности, такие как:

- меры не должны вызывать чувства страха (неуверенности или дезадаптации к нормальному учебному процессу) вызванного описанием данного явления;
- меры не должны вызывать нездорового интереса к явлению экстремизма, его адептам и носителям идеологии;
- меры не должны знакомить широкие массы обучающихся с сутью и алгоритмами работы, проводимой аппаратом оперативного штаба в регионе;
- меры не должны раскрывать другие аспекты работы правоохранительных органов в данном направлении и иные сведения, подпадающие под перечень сведений, подлежащих засекречиванию;
- меры не должны требовать специальных знаний и сложной подготовки (тактико-специальной подготовки);
- меры должны сочетаться с ранее полученными опытом, знаниями, умениями и навыками в этой области;

- меры должны быть универсальными и легко интегрироваться в учебный процесс, во все формы обучения, по всем специальностям и направлениям;
- меры должны носить «практический» оттенок, т. е. проводиться на местности и в условиях, в которых обучаемый находится большую часть времени (общежитие, учебные корпуса, дорога на учебу, «родной» двор и т. д.);
- меры должны носить систематический, наступательный и целенаправленный характер.

Помимо вышеперечисленных положений, чтобы противодействие идеологии «экстремизма» было более эффективным, необходимо воспитывать у молодого поколения определенные установки: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, соблюдение моральных норм и норм российского законодательства, формирование норм социально поведения, чувство верности своей большой Родине и готовность к выполнению гражданского долга по защите ее интересов, а также уверенность в неотвратимости наказания за совершение преступлений, установленных уголовным законодательством, в особенности за преступления «экстремистской направленности» [3, с. 12–13].

В настоящий момент на территории РФ функционирует около 41 тыс. средних общеобразовательных школ (СОШ), 3 тыс. учебных заведений среднего профессионального образования (СПО), а также около тысячи высших учебных заведений [4, с. 47–49], не во всех учебных заведениях имеются специалисты, способные грамотно и на высоком профессиональном уровне строить работу по противодействию вызовам и угрозам, которые ставят перед современным обществом идеология «АУЕ». Стоит отметить, что простое введение в штат специалистов по воспитательной работе не решит данных проблемных вопросов. Необходима методика проведения воспитательной работы, изучение, освоение современных технологий передачи информации («TikTok», «Telegram», «Instagram» и иные социальные сети и «мессенджеры») и использование их в целях правильного воспитания и здорового развития молодежи. Сотрудники кафедры правового обеспечения национальной безопасности института государства и права Байкальского государственного университета видят своей задачей подготовку необходимых специалистов и разработку новых методик по противодействию распространения любых видов криминальной пропаганды, что является одним из способов достижения цели обеспечения государственной и общественной безопасности.

Список использованной литературы

1. Андриянов В. Н. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности / В. Н. Андриянов // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апр. 2017 г. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 9–14.
2. Багров С. А. Актуальные вопросы изучения криминальной субкультуры / С. А. Багров, С. Н. Устюгов, И. М. Яковлев // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 124–126.

3. Бурькина Н. Н. Методика противодействия идеологии терроризма в образовательных организациях Российской Федерации / Н. Н. Бурькина, Д. М. Никеров // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 24 апр. 2020 г. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. – С. 10–13.

4. Гохберг Л. М. Образование в цифрах: 2020 : крат. стат. сб. / Л. М. Гохберг и др. – Москва : НИУ ВШЭ. – 2020. – С. 11–26.

5. Жмуров Д. В. Криминогенные группы «ВКонтакте»: постановка проблемы / Д. В. Жмуров // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 11.

6. За АУЕ ответят. В России вынесен первый приговор за пропаганду уголовного образа жизни. – URL: <https://rg.ru/2020/09/10/reg-urfo/v-rossii-vynesen-pervuj-prigovor-za-propagandu-ugolovnogo-obraza-zhizni.html> (дата обращения: 08.02.2021).

7. Меняйло Д. В. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 107–115.

8. Родин С. Г. Понятие и сущность криминальной субкультуры / С. Г. Родин // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 2. – С. 287–291.

9. Сведения о состоянии борьбы с преступностью в Иркутской области за 12 месяцев 2020 г. – URL: <https://38.мвд.рф/deyatelnost/otcheti/o-sostoyanii-pravoporyadka-na-territorii-i> (дата обращения: 18.02.2021)

Информация об авторах

Кочеткова Ирэна Витальевна – старший преподаватель, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: irenako88@gmail.com.

Абдрахманов Сергей Игоревич – студент, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: abseigo@mail.ru.

Authors

Kochetkova Irena Vitalievna – Senior Lecturer, Chair of Legal Support for National Security, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: irenako88@gmail.com.

Abdrakhmanov Sergey Igorevich – Student, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: abseigo@mail.ru.